

Вопреки ожиданиям, после нажатия кнопки перед ними открылась не очередная комната лаборатории, а заваленный валунами каменистый склон.

— Хм? — Ху Фанъюань упёр руки в бока, недоуменно оглядываясь по сторонам.

— Что такое? — Линь Ли потёр виски, пытаясь разогнать лёгкую тяжесть в голове.

Ху Фанъюань обернулся. Дверь за ними закрылась, и теперь со стороны это место казалось самой обычной, ничем не примечательной горой. Подобная маскировка его не удивила, озадачило другое — количество комнат.

— До этого вы ведь тоже сидели в одной из комнат, верно?

— Всё так!

— Но количество комнат не сходится, — нахмурился Ху Фанъюань. — Когда я вошёл, там было пусто. Во второй комнате я отыскал брата Фэна, а третья — это то место, куда он вас перенёс.

В отличие от Ху Фанъюаня, Линь Ли и остальные не пробирались сквозь этот лабиринт шаг за шагом, а потому поначалу не придали значения планировке. Теперь же, сопоставив факты, они тоже задумались. Если они выбрались наружу, миновав всего три помещения, то где тогда находился тот самый отсек, в котором держали их?

Осознав странность, офицеры принялись осматривать скалу, из которой только что вышли. Они обошли её кругом, простукивая каждый выступ, но так и не нашли никаких скрытых люков или швов. Однако Ту Фэн, случайно бросив взгляд на соседнюю гору в паре сотен метров от них, вдруг заметила нечто странное.

— Смотрите туда! — воскликнула она.

Все разом повернулись в ту сторону. Над голой вершиной соседней горы едва заметно струился тонкий серый дымок.

Разумеется, в Ху Фанъюане тут же проснулось любопытство. Он обернулся к военным и заговорщически, с весёлой искрой в глазах, подмигнул им. Линь Ли и остальные поспешно отвели взгляды. Успев немного изучить характер молодого лекаря, они благоразумно предпочли проигнорировать этот задорный намёк.

— Ну так что, разведаем? — заметив их реакцию, Ху Фанъюань шутливо закатил глаза.

— Пойдёмте, — согласились они. Офицерам и самим не терпелось выяснить, что скрывает это гнездо зергов. Быть может, им повезёт накрыть там крупную сошку.

Перед тем как двинуться в путь, Ту Фэн нерешительно замялась и спросила:

— Доктор Ху, а как же раны нашего маршала? Что с ним?

Ху Фаньюань на мгновение посерьёзnel.

— С его лечением спешить нельзя. Даже если мы вернёмся прямо сейчас, сначала придётся восстановить его истощённые силы, и только потом приступить к терапии.

Раз уж разговор зашёл о наболевшем, лекарь решил расспросить спутников о том, что им довелось пережить за время отсутствия.

Линь Ли со вздохом покачал головой:

— Мы получили донесение об аномальной активности расы зергов в этом секторе и выдвинулись сюда вместе с маршалом...

В последнее время среди тварей появилось слишком много новых, ранее невиданных видов, так что, как бы они ни осторожничали, уберечься от ловушки всё равно не удалось.

Кто же знал, что у насекомых найдутся биологические бомбы? Эти твари оказались весьма крупными и детонировали при любой попытке их уничтожить. Но и оставлять их в покое было нельзя: укусы вызывали дикий зуд и онемение, от которых можно было сойти с ума. К счастью, благодаря противоядиям Ху Фаньюаня, военным удавалось быстро нейтрализовать токсины, так что с этой напастью они справлялись.

Гораздо хуже было то, что полчища тварей проявили повышенный интерес к Ту Фэн — единственной женщине в отряде. На неё нападало больше насекомых, чем на всех мужчин вместе взятых. Стоило раздавить одну, как на её месте возникали новые, словно этот поток был бесконечным. В конце концов из-за банальной усталости Ту Фэн на мгновение ослабила бдительность и едва не попала под удар другого, куда более опасного вида.

С этими мерзкими созданиями им уже доводилось сталкиваться: они пожирали останки собственных сородичей, стремительно увеличиваясь в размерах, и выделяли едкую кислоту колоссальной концентрации. Один из бойцов случайно задел эту жижу, и на глазах у товарищей за считанные секунды растворился до костей.

— Если бы маршал не заслонил меня в последний момент, от меня бы тоже остался один скелет, — удручённо добавила Ту Фэн.

Ху Фаньюань ободряюще улыбнулся:

— Перед уходом я дал ему универсальное противоядие, которое приготовил мой отец. Сильнейшая кислота — это ведь тоже своего рода яд, так что неудивительно, что средство сработало. Но, к сожалению, та пилюля была в единственном экземпляре. Все остальные делал уже я, и их эффективность ниже. Так что брат Фэн действительно спас тебя от верной гибели. И всё же, вы пропали больше месяца назад. Что происходило дальше?

Линь Ли с горечью вздохнул:

— Силы были на исходе, изнурительная битва измотала нас. Стоило на секунду потерять концентрацию, как из темноты со всех сторон хлынули толстые белые нити. Мы даже среагировать не успели. Последнее, что я помню перед тем, как отключиться, — это силуэт маршала, который отчаянно пытался перерубить эти путы. А когда мы пришли в себя, вокруг были только глухие белые стены. — Немного подумав, он уточнил: — Всё это напоминало гигантский кокон зергов.

— Это и был кокон, — негромко вставила Ту Фэн, чья былая уверенность заметно поутихла. — И защита у него оказалась невероятно прочной, из-за чего наши особые способности оказались совершенно бесполезны.

Похоже, похитители были настолько уверены в надёжности своей темницы, что даже не удосужились отобрать у пленников пространственные браслеты — благодаря этому офицеры смогли худо-бедно выжить, пользуясь своими запасами. Биокomпьютеры тоже остались при них, так что они прекрасно знали, сколько именно времени провели в заточении.

— Лишь позавчера оболочка кокona внезапно истончилась и стала хрупкой, так что мы легко сумели её пробить, — продолжил Линь Ли. — Выбравшись наружу, мы смутно почувствовали, что маршал где-то поблизости, но его аура была едва различимой.

До этого момента Ху Фаньюань полагал, что его брат Фэн томился в точно таком же коконе, как и остальные. Теперь же всё встало на свои места: зерги использовали Сюй Цзыфэна как подопытного кролика. Оставалось лишь догадываться, каким именно истязаниям его подвергали целый месяц. Прощупав пульс маршала, лекарь обнаружил в его теле следы множества токсичных препаратов, разрушавших организм изнутри, а также глубокое физическое истощение. К счастью, ситуация отличалась от случая с Дуань Вэньином — Сюй Цзыфэна хотя бы не пытались превратить в получеловека-полунасекомого.

Ху Фаньюань вспомнил, как при его появлении в лаборатории зерг занёс над головой маршала острый металлический штырь. Что они собирались сделать? Извлечь что-то из мозга или просто оборвать его жизнь?

Стремление отыскать остальные скрытые лаборатории объяснялось не только банальным любопытством. Лекарь отчаянно пытался понять, почему эти твари раз за разом охотятся именно за Сюй Цзыфэном. Имя Чжун Линя в его сознании уже прочно ассоциировалось с заговорщиками-зергами. Сам Ху Фаньюань, будучи врачом, при виде необычных аномалий порой тоже превращался в одержимого исследователя, но даже с этой точки зрения он не

видел в организме маршала ничего настолько уникального, ради чего стоило затевать столь масштабную охоту.

«Тьфу ты, ну, кроме его шикарного пресса из восьми кубиков, конечно... — весело подумал Ху Фаньюань. — На это я бы посмотрел с чисто научным интересом. У самого-то таких рельефов нет, так почему бы не полюбоваться чужими?»

Увлёкшись мыслями о кубиках на чужом животе, молодой человек даже не заметил очевидного противоречия: у Чжо Цзюня, Линь Ли и Фан Тяньду физическая форма была ничуть не хуже, однако его воображение почему-то упорно рисовало образ исключительно Сюй Цзыфэна.

Тем временем Сюй Цзыфэн, успевший немного вздремнуть в тишине Пространства лекарственных растений, почувствовал себя гораздо лучше. Он отчётливо расслышал голоса снаружи. "Раз уж я слышу их, то, возможно, и они услышат меня?" — предположил он и попробовал позвать:

“Сяо Юань?”

Ху Фаньюань резко застыл на месте.

— Брат Фэн?

“Это я, — раздался в его сознании спокойный голос маршала. — Выпусти меня”.

Лекарь с самого начала знал, что Пространство лекарственных растений способно укрывать живых существ, но до сих пор никогда не помещал туда людей и не представлял, как поддерживать с ними мысленную связь. Теперь же нужный навык пришёл интуитивно.

Ху Фаньюань задорно встряхнул головой и мысленно ответил:

— И не подумаю. Больной должен вести себя как подобает больному, так что лежи и отдыхай. Поговорить мы можем и так. Лучше расскажи, что с тобой творили весь этот месяц?

“Когда ребят скрутили паутиной и уволокли, я уже едва держался на ногах, — ответил Сюй Цзыфэн. — Вытащить их в одиночку было не под силу, так что мне оставалось только позволить укутать и себя”.

Слово «укутать» в мысленном лексиконе Ху Фаньюаня тут же вызвало забавные ассоциации. Молодой человек не удержался от смешка:

— Знаешь, в моём прежнем мире те, кто не хочет работать, часто ищут того, кто взял бы их на

содержание. Ну, приютил, кормил, баловал...

Поняв, что над ним беззлобно подшучивают, Сюй Цзыфэн едва заметно улыбнулся и парировал:

“И если я попрошу тебя взять меня на содержание, ты согласишься?”

— Чего? — опешил Ху Фаньюань. — Но у меня же нет столько деньжищ, чтобы тебя содержать!

Такая непосредственная реакция заставила Сюй Цзыфэна тихо рассмеяться.

“Деньги у меня есть, — мысленно отозвался он. — А от тебя мне нужны только твои лекарственные трапезы”.

«Серьёзно? — Ху Фаньюань азартно блеснул глазами. — Да это же потрясающая сделка! Я буду просто готовить ему лекарственные трапезы, а взамен получу полный доступ к его шикарному телу в любое время!»

— Ты ведь не шутишь? — с надеждой переспросил лекарь. — Смотри, не обманывай меня, а то я ведь действительно соглашусь!

Вокруг Сюй Цзыфэна простирались бескрайние грядки с сочными зелёными растениями, источающими густой травяной аромат. Отыскав уютное местечко с лучшим видом на этот удивительный сад, маршал устроился поудобнее. Вообразив, с каким забавным выражением лица сейчас стоит юноша, он невольно улыбнулся:

“Конечно не шучу”.

— И пресс трогать разрешишь?

У Сюй Цзыфэна даже дыхание перехватило от такой прямоты.

“Разрешу”.

— И... — Ху Фаньюань хитро прищурился. — Все твои сбережения тоже перейдут ко мне?

«Интересно, он хоть понимает, что сейчас фактически предлагает мне связать наши судьбы?» — подумал Сюй Цзыфэн. С трудом сдерживая смех, он ласково провёл ладонью по сочным зелёным листьям росшего рядом куста и кивнул:

“Да, все мои деньги станут твоими”.

— Ловлю на слове!

“Договорились”.

Поскольку голос маршала звучал исключительно в голове Ху Фаньюаня, для Линь Ли и остальных поведение лекаря выглядело крайне странным — парень просто увлечённо бормотал что-то себе под нос, улыбаясь пустоте.

Лишь спустя пару минут военные сообразили, в чём дело:

— Доктор Ху, с вами мысленно связался наш маршал?

— Ага, — подтвердил Ху Фаньюань. — Когда вас скрутили, он остался один и просто не смог отбиться от целой оравы. Твари уволокли его и использовали как подопытного кролика до сегодняшнего дня.

Заметив, как помрачнели лица офицеров, лекарь хлопнул в ладоши, призывая их не унывать:

— Ну же, выше нос! Главное — мы его вытащили, а теперь рядом с ним есть я!

Ещё недавно Ху Фаньюань сомневался в собственных силах, но стоило ему перекинуться парой слов с Сюй Цзыфэном, как внутри него вспыхнула безумная уверенность. Теперь он чувствовал себя способным свернуть горы и осушить океаны.

— Как общее состояние маршала? Всё очень плохо? — с тревогой спросил Линь Ли.

— Справлюсь, — уверенно вскинул подбородок Ху Фаньюань. — Каким бы запущенным ни был его организм, пока я рядом, я быстро поставлю его на ноги и откормлю... То есть, сделаю его сильным и крепким, как прежде!

Действительно, если маршал станет круглым и пухлым, куда денутся те самые кубики пресса? Нет уж, такого лекарь допустить не мог. Немного подумав, он добавил:

— Кстати, когда выберемся, вам всем тоже придётся пройти курс восстановления. Ваши организмы истощены.

— Заранее спасибо, доктор Ху! — искренне улыбнулся Линь Ли.

— Всегда пожалуйста! — гордо сиял Ху Фаньюань.

Офицеры переглянулись, обмениваясь многозначительными улыбками. Ещё во время боёв на

передовой они заметили, как сильно маршал переживал за этого юношу, и теперь их догадки полностью подтвердились. Судя по обрывкам фраз, которые Ху Фаньюань озвучивал вслух — про содержание и какой-то пресс — их командир зря времени не терял.

«А наш маршал-то шустрый!» — читалось в заговорщических взглядах военных.

Разговаривая, отряд быстро добрался до склона соседней горы. Фан Тяньду, который лучше всех разбирался в тайных механизмах, решительно взял инициативу в свои руки. Он принялся методично простукивать каменную породу и прощупывать расселины. Спустя пару минут его старания увенчались успехом: у одного из валунов он обнаружил едва заметный, на первый взгляд совершенно естественный выступ.

Парень прищурился и с силой наступил на него тяжёлым армейским ботинком.

<http://bllate.org/book/18184/1758577>